

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный
гуманитарно-педагогический
университет
имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

УТВЕРЖДАЮ
Ректор Л.А. Мокрецова

«26» ноября 2018 г.

ул. Владимира Короленко, 53, г. Бийск,
Алтайский край, 659333.
Тел.: (3854) 41-64-56. Факс: (3854) 41-64-81.
E-mail: rektor@bigpi.biysk.ru
<http://www.bigpi.biysk.ru>

30.11.2018 № 1996

ОТЗЫВ

ведущей организации
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-
педагогический университет имени В.М.Шукшина»
о диссертации Ерохиной Анны Михайловны
«Подтекст как способ моделирования художественного текста и как
критерий его смысловой емкости (на материале текстов Ф.М. Достоевского
«Преступление и наказание» и Б. Акунина «ФМ»)),
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

В диссертации А.М. Ерохиной представлен оригинальный опыт
объективации интуитивно ощущаемых различий в познавательной ценности
художественных текстов путем количественно-качественного анализа
заложенной в них имплицитной семантики.

Проблема типологизации подтекстовых смыслов, извлекаемых из
произведений различных типов (рекламных, публицистических,
художественных), а также особенности воздействия скрытой информации на
носителя языка обсуждается в современной лингвистике, однако далека от
своего разрешения. Попытка создания в работе целостной и достаточно
непротиворечивой модели измерения насыщенности имплицитными
смыслами разноуровневых художественных текстов, несомненно, является
актуальной.

Актуальность исследования также обусловлена его интегративным характером, совмещающим в едином концептуальном пространстве базовые понятия постструктуралистской семиотики, когнитивной науки и теории моделирования. Природа различных составляющих художественного текста, сегментация означающего текста, способы извлечения имплицитной информации, истоки множественности текста, психологизм подтекста, место художественного текста в моделирующих системах – эти и многие другие сложные и неоднозначно решаемые в науке вопросы находят творческое осмысление в тексте диссертации.

Новизна исследования А.М. Ерохиной определяется следующим:

- в единстве теории, практики и методологии сформирована технология извлечения из текста, классификации и номинации имплицитной информации;
- осуществлена апробация методики анализа имплицитных смыслов на материале фрагментов текстов Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» и Б.Акунина «ФМ»;
- установлена зависимость уровневого статуса художественного текста («вершинной» или «массовой» литературы) от степени его насыщенности имплицитной семантикой в количественном и качественном измерении.

Теоретическая значимость обусловлена вкладом работы в теорию текста и методологию извлечения имплицитных смыслов на основе языковых категорий.

Полученные соискателем результаты имеют **значение для практики** вузовского преподавания теории текста, общего языкознания и спецкурсов, посвященных семиологии, когнитивной семантике, анализу художественного текста. Методика количественно-качественного измерения смысловой емкости текста может быть использована для уровневой оценки произведений художественной литературы.

Достоверность полученных соискателем результатов доказана

- адекватностью принимаемых теоретических представлений и

понятий, таких как вторичное моделирование текста Ю.М. Лотмана, коды и лекции Р. Барта, архетипы Юнга, бессознательное З. Фрейда, что обеспечивается широким кругозором соискателя в области семиотики, психолингвистики и когнитивной лингвистики;

- представительностью и объемом проанализированного материала: 2937 лексий, извлеченных из текста Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и 2237 лексий из текста Б. Акунина;

Важнейшим показателем **достоверности** является прозрачность и внутренняя целостность текста, проявляющаяся в эксплицированности методологических установок автора, во взаимообусловленности теоретических посылок и эмпирического анализа, результативности исследования, позволившего решить поставленную задачу градации познавательной ценности художественных текстов.

Личный вклад соискателя в исследование и презентацию результатов состоит в получении исходных данных (теоретических и эмпирических), анализе и интерпретации эмпирического материала, в том числе в форме моделирования, апробации результатов на всех этапах готовности работы в виде научных статей и докладов.

Все положения, выносимые на защиту, находят свое отражение в работе.

Так, обоснование понимания художественного текста как модели (положение 1), осуществляется в параграфе 1.2.1. «Функции подтекста и обусловленность принципа языкового моделирования в художественном тексте» в контексте различных подходов к понятиям *модель* и *моделирование*. Принципиальность этого положения для автора заключается в том, что художественный текст представляет собой эвристическую модель, которая может быть измерена с точки зрения ее познавательной ценности, что и осуществляется в 3 главе диссертации. Моделируемым для текста выступает универсум человека, экономное отражение которого в художественном тексте инициирует читателя на преодоление

информационной недостаточности в логико-понятийном отношении и заполнение когнитивных лакун. Однако от научной деятельности этот вид познания отличает то, что он осуществляется в образно-игровой форме. Вывод автора о срединном положении художественного текста между игрой и наукой на шкале уровней познания (с. 41), а также характеристика текста как соединения игры и понятийного мышления (с. 45) – это попытка, пусть не безупречная, уловить сущность художественного текста в системе категорий скрытого и эксплицитного, избыточного и экономного, однозначного и многозначного. По мере экспликации подтекстовые смыслы преобразуются в визуальный образ или экономную номинацию с эффектом, подобным проявлению фотографии фотографом. «Узнавание» образа и наполнение его деталями обеспечивает эстетическое удовольствие от прочитанной книги.

Второе положение на защиту, реабилитирующее язык как средство кодирования художественных образов (ср. с двухуровневой системой языкового моделирования Ю.М. Лотмана), находит теоретическое отражение в параграфах 1.2.1. и 1.2.2., а также в практике анализа, представленного во второй главе диссертации. Какую роль играют языковые единицы во вторичных моделирующих системах, в какой степени могут быть экономно вербализованы художественные образы, какие единицы служат языковыми маркерами подтекстовой информации – эти вопросы решаются автором в соответствии с высказанным ранее постулатом об эвристичности и динамичности художественного моделирования. По всей видимости, сфера этих вопросов еще оставляет широкое поле для дискуссии. Как известно, Ю.М. Лотман видел в тексте двойную кодировку: декодирование первой, обеспечиваемой системой естественного языка, осуществляется автоматически, но существует еще «некий вторичный код» (Лотман 1992: 204). Соискатель предлагает свой вариант решения проблемы, согласно которому в роли «некоего вторичного кода» также выступает язык: художественный текст интерпретируется с позиции подтекстовых значений,

а язык выступает в категориях пресуппозиции, коннотации, импликации и контекста.

Положение 3 о лексиях как неноминированных единицах имплицитного смысла конкретизируются в параграфе 1.3.2. В качестве операциональной единицы сегментации текста лексия используется при анализе художественных текстов во второй главе. В Приложении представлено членение на лексии фрагментов текста Ф.М. Достоевского и Б. Акунина. Описание и обоснование четырех кодов имплицитного смысла, в отличие от бартовских пяти (Положение 4), осуществляется в первой главе и верифицируется во второй. Полное распределение лексий по кодам отражено в Приложении.

Лексия, как и код – понятия, введенные Роланом Бартом в его главной и, по оценкам, лучшей книге «S/Z». В характерном для Барта эссеистичном стиле лексия толкуется как «оболочка семантической емкости», в которой воплощено содержание определенных кодов, «кряж множественности текста» или мельчайшие ячейки, с которых снимаются «пенки» смысла. По признанию самого Барта, при анализе новеллы О. де Бальзака «Сарразин» лексии им вычленились «произвольно и без какой-либо методологической ответственности», что обусловлено вниманием к означаемому, а не означающему. В концепции соискателя лексия становится единицей смысла и приобретает более четкие очертания. Конкретизируется и технология выделения лексий – в ходе «внимательного» и «медленного» чтения фрагмент текста расширяется до момента «сцепления» языковых единиц в новое понятие, интуитивный образ. В соответствии с заключенными в первом положении на защиту идеями, на примере лексий мы наблюдаем динамический процесс моделирования смысла (значения) в художественном тексте, означивания и номинирования лексий как единиц имплицитной информации.

Есть еще одно существенное отличие двух подходов: для Барта мерой искусности автора художественного текста является «синтагматическая

дистанция, разделяющая две конвергентные единицы», для соискателя – это величина не только синтагматическая, но и парадигматическая: множественное кодирование увеличивает емкость текста и его насыщенность подтекстовыми смыслами (положение 5, 6). Положения 5 и 6 обоснованы в первой теоретической главе и апробированы путем сравнения текстов Ф.М. Достоевского и Б. Акунина в третьей главе. Вывод, полученный автором путем скрупулезного количественно-качественного анализа подтекстов произведений, согласуется с нашим интуитивным представлением об их познавательной ценности.

Итак, на наш взгляд, все поставленные соискателем задачи решены, положения на защиту обоснованы, концепция полно и непротиворечиво представлена в тексте диссертации и апробирована на достаточно объемном материале.

Вполне закономерно по ходу прочтения концептуальной работы возникают вопросы и некоторые соображения.

1. В диссертационном исследовании интегрируются положения отечественных исследований в области теории текста и французской семиотической школы, прежде всего постструктуралистского периода творчества Р. Барта. Тем не менее остается непонятным, как автор относится к некоторым положениям концепции Барта, в частности разграничению текста и произведения, оценке коннотации как инструмента идеологии, деконструкции как методологическому принципу?

2. Ю.М. Лотман указывает на несовместимость эстетического и познавательного подхода к художественному тексту. Р. Барт выводит текст за пределы эстетического: «это не эстетический продукт, это означающая практика». В данной работе эстетической сущности художественного текста уделяется внимание в первой главе (сс. 28-30), однако в самом анализе эстетическая оценка отсутствует, уступая познавательной. Какое место в концепции соискателя занимает эстетическая ценность художественного текста? Как, по мнению автора, эстетический эффект связан с системой

подтекстовых смыслов?

3. В концепции постструктуралистов, «сотканный из множества равноправных кодов, словно из нитей, текст в свою очередь сам оказывается вплетен в бесконечную ткань культуры, он является ее памятью, причем помнит не только культуру прошлого и настоящего, но и будущего» (Косиков, с. 39). С этой точки зрения интертекстуальность (перспективная и ретроспективная) становится значимой категорией текста. Учитывались ли отношения текстов («ФМ» – своего рода пародия на текст Достоевского) в ходе семиотико-когнитивного анализа?

4. При делении текста на лексии ведущим принципом является интуитивно осознаваемый смысл (значение) фрагмента текста, который может быть номинирован. «Имплицитное значение в момент его обнаружения и извлечения переводится в плоскость осознанности и переходит из имплицитной семантики в эксплицитную» (с. 63), то есть упаковывается в номинативную единицу. Является ли процесс номинации самоценным для методологии данной работы, как это можно понять из представления этапов определения подтекстовых единиц (с. 64)? Этот вопрос связан со следующим соображением. В процессе номинации подтекстовых смыслов художественного текста неизбежно произойдет семантическая и прагматическая редукция. Широко известна фраза Л.Н. Толстого, который в письме к Н.Н. Страхову от 26 апреля 1876 года писал: «Если бы я хотел словами сказать все то, что имел в виду выразить романом [«Анной Карениной»], то я должен был бы написать роман — тот самый, который я написал, сначала». Поэтому устранение мнимой «избыточности» художественного текста может привести к утрате компонентов имплицитной семантики.

5. Возникали ли сложности при кодовой интерпретации лексий? За основу были взяты коды Барта. Сам Барт утверждал, что приведенные им 5 кодов ограничивают пространство интерпретации: «мы не встретим ни одного кода, помимо пяти упомянутых». Однако можно ли, по мнению

соискателя, приравнивать по уровню познавательной ценности внешнюю и внутритекстовую референцию?

6. Использование интроспекции в такого рода работах методологически было обосновано А. Вежбицкой, которая отмечала, что «исследованию подлежит глубинная интуиция, очищенная от всяких поверхностных ассоциаций и предрассудков». Не могло ли исходное представление автора о различиях в уровне познавательной ценности повлиять на кодовую категоризацию лексий?

Высказанные вопросы и замечания имеют частный или дискуссионный характер, направленный на расширение круга обсуждаемых в диссертации проблем и не снижают общей высокой оценки, которую заслуживает рецензируемое диссертационное исследование

Работа прошла апробацию на конференциях, ее результаты отражены в шести публикациях, три из которых представлены в ведущих рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ. Автореферат полно и адекватно отражает основные положения и содержание работы.

Диссертация Анны Михайловны Ерохиной «Подтекст как способ моделирования художественного текста и как критерий его смысловой емкости (на материале текстов Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и Б. Акунина «ФМ»)), представленная к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык, является законченной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований сформирована эффективная технология извлечения подтекстовых смыслов художественных текстов. По своей актуальности, научной новизне, объему выполненных исследований и практической значимости полученных результатов представленная работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 года № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук,

а ее автор, Ерохина Анна Михайловна, достойна присуждения искомой степени по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв о диссертации Анны Михайловны Ерохиной «Подтекст как способ моделирования художественного текста и как критерий его смысловой емкости (на материале текстов Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и Б. Акунина «ФМ»))» составлен профессором кафедры русского языка и литературы АГГПУ им. В.М. Шукшина доктором филологических наук, профессором Мариной Геннадьевной Шкуропацкой и научным сотрудником управления научно-исследовательской деятельности АГГПУ им. В.М. Шукшина кандидатом филологических наук, доцентом Ульяной Михайловной Трофимовой. Отзыв обсужден и утвержден на расширенном заседании кафедры русского языка и литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М.Шукшина». Протокол № 5 от 15.11.2018

Заведующий кафедрой русского языка и литературы

АГГПУ им. В.М. Шукшина

кандидат филологических наук, доцент

Ю.Г. Бабичева

профессор кафедры русского языка и литературы

АГГПУ им. В.М. Шукшина,

доктор филологических наук, профессор

М.Г. Шкуропацкая

научный сотрудник УНИД АГГПУ им. В.М. Шукшина

кандидат филологических наук, доцент

У.М. Трофимова

Шкуропацкая
Н.Г.
Трофимова
У.М.